

Селитра, древесный уголь и сера. Три ингредиента в одном потребуются для того, чтобы сделать черный порох.

Селитра была приобретена в результате очень неловкой беседы с Харвином Стронгом. Мои попытки отвлечь его от того, зачем мне понадобились все экскременты летучих мышей, которые я смогла убрать из Харренхолла, в течение целой недели заставляли его думать, что мы любовники, и породили при дворе пять совершенно новых слухов, которые, я уверена, взбудоражили Алисенту.

Сера был следующей в моем списке и поставила меня перед дилеммой. Самый простой способ получить Серу в Вестеросе — купить ее у дорнийцев. В «Хеллхольте» было паршиво, а Уллеры всегда были рады дополнительным доходам от ее продажи. К сожалению, это самый простой способ для тех, кто не является Таргариеном. Другой способ - получить ее из Пирита, что означало иметь дело с Ланнистерами. Ланнистеры или дорнийцы, мне трудно сказать, кто более предатель. В конце концов я сдалась и попросила сира Джоффри достать его для меня. Он не спросил, зачем мне это нужно, и я не спросила, как он это получил.

Уголь самое простое. Угольники захламляют Вестерос, и было просто совершить набег на Дрифтмарк в поисках небольшого запаса. Измельчите все три, правильно отмерьте ингредиенты, тщательно, но хорошо перемешайте, и вы получите скромный маленький порошок, который гарантирует, что какой-то маленький угрюмый сопляк никогда так сильно не прикоснется пальцем к трону, который по праву принадлежит вам.

Не то чтобы я принимала это на свой счет, конечно.

Старая боль пронзила мои пальцы, когда я готовилась перенести порошок в его новый дом. Я прекратила сгибаться от них, судороги, не годится скользить в этот момент. Очень осторожно я зачерпнула свой черный порошок в металлический корпус и закрутил крышку. Хотя Драконий Камень, безусловно, оправдывает свое название, я бы предпочла не взрывать замок, которым владею всего шесть месяцев. Алисенте бы понравилось.

Не то чтобы Драконий Камень не мог немного взорваться. Замок драконьего камня. Сам остров не был проблемой. Его сельскохозяйственные угодья были богаты и плодородны, погода была приятной, а виды временами могли захватывать дух. Когда я не работала в своей лаборатории над созданием рецепта падения Алисент, я полностью исследовала его.

Проблема в том, что тот, кто построил замок Драконьего Камня, явно не разделял моих взглядов на остров. Сам Драконий Камень был построен в тени Драконьей Горы, возвышающейся над островом действующего вулкана. Это имело несколько побочных эффектов. Во-первых, это означало, что живописные виды, холмистые сельхозугодья и великолепная погода были по другую сторону проклятой вещи, и, что еще хуже, тень от горы отбрасывала сам замок и окружающий его маленький городок в постоянный мрак. Затем они увенчали свой памятник плохо продуманной архитектурой с каменными драконами. Огромные каменные драконы, маленькие каменные драконы, настенные каменные драконы, статуи драконов... Все они сделаны из одного и того же сплавленного черного камня, который, как я узнала, указывает на валирийские постройки.

Как будто этого было недостаточно, более поздние архитекторы вырезали драконов на стенах, полу, перилах и перилах. Неудивительно, что Станнис сошел с ума, живя здесь, и если он на самом деле был Азором Ахаем и обладал силой пробуждать драконов из камня, то он собирался стать единственным человеком второго пришествия кровавого фригольда.

Двое охранников в ливреях Таргариенов последовали за мной, когда они вышли из лаборатории с моим творением под мышкой. Один из многих стюардов Драконьего Камня следил за тем, чтобы комнаты были убраны и заперты. Не то чтобы какие-то абсолютно нешпионы-Алисенты смогли выяснить, чем я занимаюсь, пока не стало слишком поздно. Тем не менее, это Вестерос, и никогда не помешает проявить инициативу в отношении своих врагов.

Я поняла, что хмурюсь, когда служанка взвизгнула и отскочила с моего пути. Я должна была бы проверить это. Я изобразила на лице то, что, как я надеялась, было вежливой улыбкой, и направилась к маленькому дворику, который я расчистила для проверки. Двое моих охранников заняли позиции в стороне. К счастью, мои указания были услышаны, и жаровня весело догорала. Дело близилось к вечеру, и мне, вероятно, не стоило тестировать вещи так близко к ужину. Тем более, что поблизости скрывался лорд Корлис. Этот человек представлял угрозу.

Я насыпала небольшое количество порошка на каменную плиту. Перед снятием и извлечением деревянной шины. Здесь я должна была быть особенно осторожной. Вся моя работа была бы напрасной, если бы я подожгла себя. Я осторожно опустила шину в порошок, прежде чем отступить еще дальше.

Черный порох воспламенится, если вы сделаете его неправильно. На открытом воздухе, как у меня, он должен гореть. Однако в ограниченном пространстве он производит взрыв, что делает его полезным для разбрасывания кусков металла на высокой скорости.

По крайней мере, так должно было быть.

Я могла только с замирающим ужасом смотреть, как деревянная лучина трещала и умирала среди совершенно не загоревшегося и уж совсем не горящего пороха. Из-за угла я услышал, как мои охранники двигаются, чтобы перехватить кого-то. Я уставилась на несторевающее место и попыталась привести свои эмоции в порядок.

Разочарование: Отметить

Что-то странным образом близкое к печали: Отметить

Утонувшее чувство, что мне придется столкнуться с Танцем Драконов без моего простого решения с огнестрельным оружием: Также отметьте.

Кто-то там наверху смеется надо мной, я просто знаю это.

— Рейнира!

Я подпрыгнула, когда рука наткнулась на мое плечо, оторвавшись от моей единственной женской вечеринки жалости к себе. Это был Лейенор. Еще один набор неприятных чувств поднялся во мне, и я сопротивлялась желанию упрекнуть его за то, что он взял мою вечеринку жалости и переключил ее на экзистенциальный ужас «о нет, оригинальная Рейнира определенно все еще где-то здесь».

"Что?" Я ответила. Я даже не знаю своего возраста, но я чертовски уверена, что я слишком молода, чтобы решать вопрос о том, держу ли я кого-то в плену внутри их собственного тела или знаю, что супервойна, охватывающая весь континент, идет. Это так, потому что Алисента забушует.

«Мой лорд-отец попросил вас присутствовать на предобеденном собрании».

Он даже не выглядит ни капельки извиняющимся за сообщение плохих новостей. Я бросила еще один взгляд на черный порошок с тщетной надеждой, что, может быть, он загорится, а в первый раз как-то повезло. Он остается инертным, и я тяжело вздыхаю, прежде чем успеваю остановиться.

— Ваш эксперимент пошел не по плану? — спросил Лейенор, осматриваясь вокруг меня.

Снова вздохнув, я указала на черный порошок, и он сочувственно посмотрел на меня.

«Жаль, что не получилось. Возможно, это знак отказаться от всего, что связано с алхимией».

Он пытался говорить примирительно. Он может быть геем в самом сердце мрачного Вестероса, но помимо вопросов наследства и любви, он был удивительно закрытым. Я остановила его, как я надеялась, устрашающим взглядом. Он поднял руки, притворно сдаваясь, прежде чем откинуть с лица часть своих длинных серебряных волос. Рейнира во мне была взволнована. Это был красивый мужчина с тонкими чертами лица и длинными серебристыми волосами. Его глаза были типичного валирийского фиолетового цвета, и держал он себя особенно царственно. К счастью, мне не удалось каким-то образом испортить красоту Рейниры. Поверьте мне, она вполне заслужила титул «Восторг королевства». Я всю жизнь училась манерам, и это означало, что я могу сравнить царственную грацию Лейэнора с моей собственной. На первый взгляд мы были поразительной парой.

Нынешняя правящая пара Вестероса.

— Я просто говорю, что об этом начинают говорить при дворе, — продолжал он. Я нахмурилась. Ему не нужно было говорить, кто об этом говорил. Это была Алисента, всегда была Алисента. Мой отец вмешивался бы только в том случае, если бы что-то становилось вопиющим, и даже тогда он вряд ли сделал бы что-то, что действительно защитило бы меня. Я видела, как все это разыгрывалось в прошлом, и, по всей вероятности, я увижу, как это разыграется снова. Я согнула пальцы, и они снова запульсировали в напоминании.

— Возможно, тебе пора найти кого-нибудь...

Я оборвала его взмахом. Я знала, как это было с оригинальной Рейнирой. Три очевидных ублюдка лишили ее поддержки больше, чем что-либо, что Алисента могла бы сделать. Что-то, что я знаю, пощекотало бы оригинальную розовую Алисенту, если бы эта Алисента была чем-то, что можно было бы пройти.

«Я уже говорил тебе...» Лейенор оборвал меня на этот раз, его лицо исказилось от несчастья.

"Я не могу. Я уже объяснила. Я не могу." Я понимала и сочувствовала в определенной степени. Он был геем, и никакие попытки закрыть глаза и Дрифтмарк не могли этого изменить. Это не меняло того факта, что вынашивание чужих детей было риском, на который я не могла пойти.

— Я все равно не собираюсь сейчас заводить детей, Лейенор. Это слишком рано. Роды убили и мою мать, и ее мать тоже. У нас есть несколько лет, чтобы найти решение».

Он не выглядел убежденным. Вероятно, это дело рук лорда Корлиса. Несомненно, он вбивал сыну в голову потребность в быстром наследнике. В каноне к этому моменту Рейнира уже была беременна Джейхерисом. Полагаю, отсутствие наследника пугало моего так называемого «самого большого сторонника».

«Боюсь, это не успокоит фракции при дворе», — ответил Лейенор.

На этой последней жалкой ноте я вывела его обратно со двора, оставив приказ стюардам убрать беспорядок и быть осторожными с порохом.

<http://tl.rulate.ru/book/79195/2395432>